

Самолет летел высоко в небе.

Потерявшая сознание Наньгун Шань, разумеется, тоже находилась на борту. Примерно через несколько часов полета она пришла в себя. Прищурившись, она огляделась вокруг: в салоне сидело около десятка людей в строгих костюмах, которые о чем-то тихо переговаривались. Наньгун Шань попыталась вспомнить, что произошло за последние часы. В памяти всплыло: за ней увязался какой-то мужчина в костюме, требуя, чтобы она последовала за его председателем. Получив отказ, он вырубил ее, и вот теперь она здесь.

Однако ее руки не были связаны. Конечности оставались свободными, никаких серьезных травм она не получила. Похитители даже не утруждали себя веревками, совершенно не опасаясь, что она попытается сбежать.

Наньгун Шань охватил легкий страх, ведь она понятия не имела, куда ее везут. Мысль о том, что она больше не сможет вернуться домой, до смерти испугала ее, и из глаз брызнули слезы.

Она продолжала мысленно успокаивать себя, уговаривая не бояться и взять себя в руки. Сначала нужно дождаться приземления, придумать, как сбежать, а уже потом позвать родных, чтобы они забрали ее. Наньгун Шань прищурилась, глядя на них. Никто и не догадывался, что она уже очнулась. Украдкой она попыталась нащупать в кармане телефон.

Но телефона там не оказалось. Разъяренная до предела, она широко открыла глаза и уставилась на десяток стоявших перед ней мужчин в деловых костюмах.

— Где мой телефон? Кто из вас забрал его?

Мужчины в костюмах хранили молчание, и это еще больше разозлило Наньгун Шань.

— Эй, живо верните мне телефон! Если вы сейчас же отвезете меня обратно в клан Наньгун, эта юная госпожа закроет глаза на вашу сегодняшнюю выходку с похищением, — попыталась соблазнить их обещаниями Наньгун Шань.

По-прежнему никто не удостоил ее ответом. — Вы что, все глухие? Или онемели? И смотреть не нужно: либо глухие, либо онемели, — выругалась Наньгун Шань, видя, что никто из них не обращает на нее внимания.

Подумав, что продолжать в том же духе нельзя, Наньгун Шань решила применить по-настоящему утонченное соблазнение — тогда-то они послушно её отпустят.

Наньгун Шань поднялась на ноги, подошла к одному из мужчин в деловых костюмах, коснулась рукой его подбородка, одарила кокетливым взглядом и пустила в ход чары:

— Братец, не мог бы ты сказать, куда вы меня везёте? И ещё... нельзя ли вернуть мне телефон?

С этими словами Насгун Шань всем телом прижалась к мужчине в костюме. Эх, ради сохранения собственной жизни на что только не пойдешь. Позоря честь китайских женщин, Наньгун Шань, словно никчемная девчонка, то и дело лънула к ним.

Но... те по-прежнему оставались холодны и не обращали на нее никакого внимания.

— Хм, и впрямь способны противостоять искушению. Не верю, что вы не клонете, — злорадно подумала про себя Наньгун Шань, глядя на их бесстрастные лица и полное равнодушие — они сидели совершенно невозмутимо.

Наньгун Шань принялась принимать кокетливые позы, пытаясь соблазнить их.

Однако они выглядели словно клоны или деревянные марионетки. Наньгун Шань явно недооценивала их: они вообще-то были телохранителями, с чего бы им смотреть на такую дешевку, как она? Наверное, только какие-нибудь идиоты или психи могли польститься на нечто подобное.

Корпорация Наньгун обанкротилась.

Но Наньгун Шань все еще не желала сдаваться и продолжала кружиться перед ними в танце.

Примерно через полчаса самолет уже подходил к посадке.

К Наньгун Шань направился человек в черном костюме. Та самодовольно улыбнулась:

— Ну вот, наконец-то поддалась искушению, ха.

Подойдя к ней, человек в черном бесстрастно произнес:

— Тебе случайно не говорили, что твой танец — полный кошмар? К тому же, ты слишком шумишь.

Не успела Наньгун Шань что-то ответить, как указала на него пальцем, тут же потеряла сознание и рухнула на пол.

Самолет начал плавно снижаться. Спуск занял около пяти минут, после чего машина благополучно приземлилась. Один из них взвалил бесчувственную Наньгун Шань на плечо, и они сели в Феррари. Председатель, мы уже привели Наньгун Шань, вот она. — Один из людей в черных костюмах опустил Наньгун Шань на пол и доложил Бьёрну Оддерсену.

Оплесните её водой, пусть придёт в себя. — Бьёрн Оддерсен смотрел на стоявшую перед ним Наньгун Шань, чувствуя такой сильный гнев, что ему хотелось придушить её собственными

руками.

Слуга принёс таз с водой и плеснул ей в лицо.

Ах... — Первой реакцией пришедшей в себя Наньгун Шань было вытереть воду с лица. Подняв голову, она увидела Бьёрна Оддерсена. Глядя на него, она понятия не имела, зачем её притащили сюда.

Кто вы такие, где это мы и почему меня сюда привели? Вы вообще знаете, что я — дочь из семьи Корпорации Наньгун? Советую вам поскорее меня отпустить, не то мой отец заставит вас пожалеть, а иначе пеняйте на себя! — дерзко заявив это, Наньгун Шань поднялась на ноги. Их семья занимала четвёртое место во всей Азии! Кто смеет её трогать?

Но как назло — нашёлся тот, кто посмел.

Ты думаешь, твоя семья еще сможет тебя спасти? Лучше взгляни на экран. — с глубоким презрением бросил Бьёрн Оддерсен, после чего дворецкий Ди Эр включил пятидесятидюймовый телевизор.

Сообщение репортера: Сегодня утром акции Корпорации Наньгун стремительно покатались вниз, что вызывает серьезные опасения. В конце концов курс рухнул окончательно, и Корпорация Наньгун обанкротилась в мгновение ока. Имя того, кто приобрел компанию, остается неизвестным, выяснить это не удалось. Тем временем Наньгун Хуань бесследно исчез. Что это — слишком тяжелый удар или нежелание принять суровую реальность и уход из жизни? На этом наш выпуск новостей окончен, спасибо за внимание.

Как такое возможно? Ведь еще сегодня утром всё было в порядке, почему мы обанкротились в один миг? — Наньгун Шань опустилась на стул, её взгляд стал совершенно пустым. Она отказывалась верить, что их семья разорена.

Бьёрн Оддерсен бросил ей какой-то документ. Наньгун Шань посмотрела на него: это был договор о поглощении, где первой стороной значился Бьёрн Оддерсен, а второй — Наньгун Хуань, дата: xxxx год, xx месяц, xx число. Рядом лежала еще одна бумага — составленный набросок настоящего договора, где первой стороной была указана Наньгун Бинцзин.

Глупая девчонка, возомнившая, что раз её семья так богата, то ей дозволено творить всё, что вздумается. — Бьёрн Оддерсен свирепо глянул на Наньгун Шань.

И запомни: это лишь малая часть расплаты, вернуть девяносто процентов долга — всё равно недостаточно.

Зачем? Какая между моей семьей и вами такая черная кошка пробежала, что вы решили так со мной поступить? — завопила Наньгун Шань, глядя на Бьёрна Оддерсена.

Зачем? Да потому что ты столкнула мою внучку с обрыва! Её звали Цяоси! — сквозь зубы процедил Бьёрн Оддерсен, готовый в эту же секунду расправиться с Наньгун Шань, но он уже нашел след Сяоси.

Наньгун Шань замерла от шока и остолбенела. Цяо Сяоси — его внучка? Она так и сидела на полу, не в силах пошевелиться.

Эй, уведите её. — Бьёрн Оддерсен резко повернулся и громко отдал приказ.

Вошли двое мужчин в чёрных костюмах, подняли Наньгун Шань и потащили к выходу.

В этот момент Бьёрн Оддерсен снова тревожно подумал: Сяоси, умоляю, держись. Прадедушка уже поймал твоего обидчика. Я не убиваю её, я оставляю её в живых, чтобы ты вернулась и расправилась с ней сама. Поэтому, Сяоси, ты обязательно должна вернуться живой, прадедушка и братья будут ждать тебя вечно.

После банкротства Корпорации Наньгун Оуян Синьмэй и Сыту Цзин больше не смогли отыскать Наньгун Шань. А сам Наньгун Хуань (он же наемник Ин из преступной Банды Призраков) тоже бесследно исчез с лица земли, и никто не знал, правдива ли весть о его гибели или это лишь слухи.

Когда Наньгун Хуань пропал, Бинцзин и Цзые и вовсе потеряли его след — он затаился намеренно, и в этом деле о мести у Бинцзин и Цзые не было ни единой зацепки.

Шло время, пронеслись несколько месяцев. Люди, которых Бьёрн Оддерсен отправил на поиски Сяоси, по-прежнему не добились никаких успехов, то же самое касалось и людей Бинцзин. Цзе Лин повсюду следовала за Бинцзин: куда он — туда и она, со стороны она уже казалась его незаменимой помощницей. Чувства Бинцзин к ней постепенно углублялись, но из-за того, что Сяоси всё еще не нашли, а Цзинь так и не очнулся, он не решался заговорить об этом первым. Юй же, управлявший банде Цзинь, при любой возможности бегал за Цзе Лин, что сильно злило Бинцзин. Юй также то и дело навещал больницу, болтая о всякой всячине в надежде, что Цзинь наконец очнется.

Госпожа, после нескольких месяцев поисков мы наконец обнаружили Цяоси. Она находится в рыбацкой деревушке в городе Б., сейчас ее зовут Цзы. Я расспросил местных жителей: они рассказали, что Цяоси обнаружил какой-то рыбак и вытащил с того света. Она пролежала в коме целый месяц, а когда поправилась, полностью забыла, кто она такая, и не помнила ничего из своего прошлого. — Ин доложил Женщине в Маске о результатах поисков за последние месяцы. — Потеря памяти... настоящая она или нет, не позволяйте себя обмануть, — Женщина в Маске взяла бокал с вином, сделала глоток, прикусила губу и произнесла с откровенной злобой.

— Слушаюсь, хозяин. Какие будут указания? — спросил Теневой, обращаясь к Женщине в Маске.

— Верните её сюда, пусть наш штатный врач из Банды Призраков проведёт ей полное обследование. Посмотрим, настоящая это амнезия или фальшивая, тогда-то всё и вскроется, — злобно произнесла Женщина в Маске, в душе которой в этот момент зрели совсем другие планы.

— Мудрость хозяина не знает равных, я немедленно отправлюсь и приведу Цяоси обратно, — пообещал Теневой и вышел.

После того как Корпорация Наньгун обанкротилась, куда же подевался Теневой и почему он теперь снова отыскивал Цяоси? Давайте, дорогие мои, вернёмся на три месяца назад и вспомним события, последовавшие за исчезновением Наньгун Хуаня.

Три месяца назад Наньгун Хуань находился в своём офисе и обзвонил бесчисленное множество номеров, пытаясь отыскать Наньгун Шань — узнавал про выезды за границу и всё остальное, перепробовал всё, что было возможно, но так и не смог никого найти. Наньгун Шань словно

испарилась, не оставив ни малейшего следа.

Как раз когда Наньгун Хуань собирался выйти наружу, его офис окружили около пятидесяти человек в чёрных костюмах. Наньгун Хуань не стал вступать с ними в драку: увидев, как рухнули акции, он молча подписал документы. В графе «первая сторона» значилось имя Бьёрна Оддерсена, однако он даже не подозревал, что под именем Бьёрна Оддерсена скрывалось имя ещё одного человека — Наньгун Бинцзина.

Подписав контракт, Наньгун Хуань сразу же покинул компанию. Он не поехал домой и напрямую направился в Банду Призраков, поэтому репортёры в новостных репортажах так и не увидели Наньгун Хуаня.

Добравшись до Банды Призраков, Наньгун Хуань сразу же разыскал Женщину в Маске.

— Хозяин, ваш покорный слуга сообщает: Корпорация Наньгун обанкротилась и была выкуплена, а теперь ещё и мою дочь не удастся найти, — доложил Теновой Женщине в Маске.

— Знаю, я видела телевизор. Подожди, пока все трое брата и сестры умрут, тогда я помогу тебе восстановить Корпорацию Наньгун. Но... что касается твоей дочери, тут уж я ничего не поделаю. Возможно, она снова вляпалась в неприятности, и её схватили, а может, просто отправилась погулять в другое место — давай подождём пару дней и посмотрим, — холодно и равнодушно ответила Женщина в Маске.

У Женщины в Маске были поистине огромные возможности: даже после поглощения Корпорации Наньгун у неё оставались силы вернуть её к жизни. Впрочем, когда-то Наньгун Хуань начинал с пустыми руками именно благодаря Женщине в Маске, и лишь поэтому возникла Корпорация Наньгун, занимавшая четвёртое место в Азии.

— Слушаюсь, хозяин, ваш слуга понял, — отозвался Теновой.

— Раз так, в ближайшие дни не возвращайся сюда. Возьми людей и отправляйся на поиски Наньгун Цяоси. Мне нужен человек — хоть живой, хоть мёртвый! Что бы ни случилось, я должна увидеть её труп, только тогда я смогу воистину уверовать, что она мертва, — свирепо бросила Женщина в Маска.

Что бы ни произошло, она жаждала смерти всех троих — только тогда её душа обрела бы покой. Цяоси сорвалась в пропасть, и ей необходимо было убедиться: жива она или мертва.

— Слушаюсь, хозяин, — подобоострастно ответил Теновой.

— Прекрасно, отправляйся на поиски прямо сейчас. Чем быстрее найдёшь, тем спокойнее станет у меня на сердце, — злобным взглядом посмотрела на него Женщина в Маске.

Теновой подчинился приказу, отступил назад, созвал людей и разослал их на поиски Цяоси. Разыскивая девушку, Теновой одновременно навёл справки о судьбе Наньгун Шань. Женщина в Маске тогда утверждала, что та, возможно, отправилась развеяться и через несколько дней вернётся, но дни шли за днями, а Наньгун Шань всё не возвращалась.

Поиски продолжались долгие месяцы, вплоть до сегодняшнего дня, когда Теневой вернулся с докладом: ему удалось обнаружить Цяоси, однако свою сокровища-дочурку Наньгун Шань он так и не отыскал.

Незаметно история о мести трёх брата и сестры перешагнула рубеж в сто тысяч знаков, и всё это всего за полмесяца. Скорость у меня всё-таки неплохая, правда же, мои дорогие, хи-хи...

Но здесь я всё равно хочу поблагодарить всех вас, кто шёл со мной рука об руку до самого конца. С вашей поддержкой я обязательно доведу дело до конца и не разочарую вас.

Вот QQ-номер Цяо: 591261777. Те из вас, кто полюбил эту историю, могут смело добавляться.

А теперь давайте посмотрим, что же произошло после того, как Цяоси нашли: Цяоси потеряла память!

В тот момент Цяоси сорвалась с края общины-обрыва, по пути ударившись рукой и головой. Рука вылетела из сустава, после чего девушка рухнула в воду, наглоталась воды и потеряла сознание. Бурный поток подхватил её и понёс далеко-далеко, пока наконец не выбросил на берег. На следующий день рыбак, отправившийся на промысел, заметил лежащую на берегу Цяоси, подошёл и помог ей подняться.

Рыбак окликал девушку раз за разом, но она не приходила в себя. Забросив рыбалку, мужчина взвалил Цяоси на спину и отнёс к себе домой, велел жене позаботиться о госте и вправить ей вывихнутую руку.

Рыбак зарабатывал на жизнь рыбной ловлей, дома у него оставались жена и две дочки. Обе девушки были невероятно хороши собой — пожалуй, самыми красивыми во всей рыбацкой деревне. Старшую звали Мэн Чжияо, а младшую — Мэн Чжисюэ.

Цяоси пролежала без сознания три дня и три ночи, придя в себя лишь на четвёртое утро. Рыбак с женой искренне обрадовались. Когда девушка очнулась, хозяйка дома спросила её, как её зовут. Цяоси покачала головой, попыталась вспомнить, но в голове стояла пустая темнота. В памяти всплывало лишь одно-единственное лицо, которое улыбалось ей, но стоило сосредоточиться, как в голове вспыхивала острая боль. Жена рыбака тут же попросила её больше об этом не думать.

Супруга рыбака догадалась, что девушка потеряла память и не способна вспомнить ничего из своего прошлого.

Цяоси перестала терзаться вопросами о собственном имени и посмотрела на дверной проём, где на стене висели пучки фиолетовой кукурузы. Она неотрывно смотрела на початки, а хозяйка проследила за её взглядом. С губ Цяоси сорвалось лишь одно слово: «Цзы» — фиолетовый.

С тех пор рыбак и его семья стали звать девушку Цзы. Они приняли её в свой дом, и Цзы начала играть вместе с двумя дочерьми, превратившись в ещё одного члена семьи.

Цяоси прекрасно ладила со всеми домашними, целыми днями резвясь с ними у реки. Беззаботная и чистая, она напоминала невинную маленькую девочку. С того самого раза, как жена рыбака попыталась узнать её имя, а Цяоси отчаянных попыток вспомнить едва не лишилась сознания от боли в голове, больше никто не пытался заставить её ворошить прошлое. Все вокруг привыкли звать её просто Цзы.

Цяоси прожила здесь три месяца, прекрасно ладя со всеми деревенскими жителями, которым она сразу пришлась по душе. Обе дочери рыбака целыми днями не расставались с Цяоси, и втроём они превратились в неразлучных подруг.

В этот день три девушки сидели на берегу реки, прислонившись друг к другу спинами и наблюдая за рыбками, снующими в прозрачной воде.

— Цзы, ты действительно совсем ничего не помнишь из своего прошлого? — спросила Сюэ, глядя на речную гладь.

— Угу, совсем ничего не вспоминается, — отозвалась Цяоси. — Но последние несколько месяцев по ночам во сне я постоянно вижу одно и то же лицо. Только никак не могу вспомнить, кто это.

Она мысленно возвращалась к образу, который преследовал её каждую ночь, но сколько ни старалась, не могла понять, кому принадлежало это лицо и почему в её памяти остался лишь этот силуэт, в то время как всё остальное было стёрто начисто.

— Я попробую ещё раз вспомнить, вдруг получится, — Цяоси закрыла глаза, изо всех сил напрягая память и пытаясь ухватить образ из прошлого. — Ах... как болит голова, невыносимо болит.

Она обхватила голову руками, скривившись от мучительной боли.

— Не думай об этом, перестань! — в один голос воскликнули Яо и Сюэ, обнимая её с обеих сторон.

Они не могли смотреть на то, как Цяоси так мучается; раз вспомнить не получается, значит, не стоит и пытаться — придёт день, и память вернётся сама.

Прижав руки к раскалывающейся голове, Цяоси шептала:

— Кто я? Кто я такая? Почему я не могу вспомнить? Чьё это лицо? Почему оно никак не исчезнет из моей головы?

Она продолжала думать, терпя жестокую головную боль. Неужели её близкие наконец отправились на её поиски?

— Цзы, умоляю, не думай об этом! Если продолжишь, голова заболит ещё сильнее, прекрати, хорошо? — Яо было невыносимо больно смотреть на страдания подруги. Она крепко сжала руки Цяоси, не позволяя той дальше терзать себя воспоминаниями.

— Цзы, сестрица права, не надо больше думать об этом. Кто знает, может, в один прекрасный день всё само вспомнится, — Сюэ прижала Цяоси к груди, полная жалости и нежности.

Постепенно боль утихла, и Цяоси успокоилась.

— Цзы, пообещай мне: если не вспоминается, не мучай себя. Твоя память обязательно к тебе вернётся, поверь мне, — твёрдым и уверенным голосом произнесла Яо.

Сюэ согласно закивала, всецело поддерживая сестру.

Головная боль у Цяоси прошла — стоило ей перестать думать, как боль отступала. Подняв голову, она посмотрела на твёрдые, исполненные уверенности лица Яо и Сюэ. Поверив им, она согласно кивнула.

Увидев, что Цяоси стало лучше, подруги наконец разжали объятия.

— Цзы, поверь нам: мы обе будем рядом и поможем тебе отыскать твои потерянные воспоминания, — Яо взяла Цяоси за руку, другой рукой ухватив Сюэ, и произнесла это с непоколебимой решимостью.

Глядя на двух сестер перед собой, Цяоси почувствовала, как сердце переполняет глубокая благодарность.

— Хорошо, давайте искать вместе, — ответила она.

— Цзы, твоя родня пришла за тобой! — раздался издалека голос жены рыбака. Она ещё не дошла до них, а её звонкий голос уже долетел до девушек.

Услышав это, все трое повернулись и увидели идущую к ним мать Яо.

— Мама, тётушка! — в один голос позвали Яо, Сюэ и Цяоси.

Поначалу Цяоси не знала, как к ней обращаться, и тогда мать Яо предложила называть её тётушкой, так что Цяоси стала звать её именно так.

— Да, Цзы, твои родные пришли забрать тебя, — подтвердила мать Яо, принеся девушке эту ошеломляющую новость.

— Мои родные?.. — едва произнесла Цяоси, как в её голове вновь начали всплывать обрывки прошлого, и острая боль пронзила её мозг, исказив лицо в мучительной гримасе.

— Цзы, не думай об этом, прошу тебя, перестань, иначе голова снова заболит!

<http://bllate.org/book/21097/2142111>